

Артисты и артистки. - 1997. - № 5. (N47) - с. 9

● ПАМЯТЬ

Фрагмент интервью, который мы публикуем, был записан в марте 1992 года. К тому времени прошло уже 10 лет с тех пор, как Мария Владимировна похоронила мужа, и 5 лет с тех пор, как не стало ее сына Андрея.

Ушла Мария Миронова

“...Я, конечно, сломалась. Да, я, конечно, сломалась после того, как похоронила всю свою семью... Мы с Александром Семеновичем

прожили вместе 45 лет. Как поженились в 39-м году в Петербурге, в особняке Белосельских-Белозерских (там был загс), так с тех пор были вместе - на эстраде и в жизни. Хотя не было ни у него, ни у меня “золотого характера”... Без Александра

Семеновича я никогда бы не вышла на эстраду. Он сделал для нас театр, и мы никогда не были номенклатурой - не участвовали ни в одном правительственном концерте. Вообще мы были воспитаны совсем иначе. Артисткам в мои времена, например, не разрешали пудриться и красить губы... Это было не принято в хорошем театре: гримироваться можно было только на сцене. Я вот никогда в жизни не накладывала на лицо тон, не наклеивала ресниц... Андрюша всегда

мною гордился - мы с ним часто выступали вместе в концертах, до самой его смерти. Он ужасно гордился тем, что, когда мне было



70 лет, я выходила с ним на сцену на каблуках в 12 сантиметров и свободно на них ходила... А теперь, когда я просыпаюсь, я пугаюсь того, что делается вокруг меня на этом свете. Потому что я сейчас живу только тем, что вспоминаю то, что мне дорого.

А дорого мне больше всего в жизни - моя семья, Александр Семенович и Андрюша. Вот я и вспоминаю, чего я не сделала для них, чем их обделила, что не успела дать... Только вы не подумайте, что я одинока. Я в театре снова играю. Не из-за денег, нет. Просто я привыкла выходить на сцену. За столько лет...”

Если бы Мария Владимировна давала интервью в 1997 году, этих “столько лет на сцене” было бы целых семьдесят...

Фото Бориса Кремера